

Илья Ноябрёв

Учетчик

*Часть сборника
Карабасовы слёзы (сборник)*

Илья Яковлевич Ноябрьрёв

Учетчик

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4415205
ISBN 978-966-03-5075-5

Аннотация

«...Много дней подряд издалека доносится канонада.
Потом грохот орудий внезапно смолкает и наступает тишина.
На улицах города под звуки марша появляются немцы –
чистые, хорошо одетые, шумные и веселые...»
Произведение входит в сборник «Карабасовы слёзы».

Илья Ноябрьёв

Учетчик

Легенда, родившаяся из правды

Голос за кадром:

«Раннее утро.

Человек по имени Роман Григорьевич едет трамваем № 12 на работу».

Трамвай переполнен трудовым людом.

Роман Григорьевич сидит и упорно смотрит в окно.

При подъезде к нужной остановке он обращает внимание на струи воды, пересекающие трамвайные рельсы.

Все пассажиры трамвая тоже видят это.

Слышатся версии: «Опять трубу прорвало», «А может, что ремонтируют?», «Да не! Это с горы льется»

Титр: «Понедельник, 13 марта 1961 года, Киев»

Трамвай останавливается у больших ворот, на которых написано: «Трамвайное депо им. Красина».

Роман Григорьевич, слегка прихрамывая, отправляется к дежурному и докладывает о том, что прибыл на работу вовремя.

Дежурный улыбается и говорит: «По вас, Роман Григорович»

выч, можна часы пэрэвирять!»

Роман Григорьевич тут же направляется к своему родному столу, садится на родной стул и сразу же начинает работать.

Курьер входит в комнатуху к Роману Григорьевичу.

Роман Григорьевич. Нужно немножко подождать... Сейчас закончу...

Курьер. Ничего... Подожду... Но если можно – побыстрее... Мне еще отвозить... А там вода...

Курьер смотрит по сторонам и причмокивает языком. Все полки уставлены большими, толстыми книгами.

Курьер. Роман Григорьевич, а зачем так подробно все учитывать? Вам скоро негде будет хранить всю эту «библиотеку».

Роман Григорьевич. Вот в организации, где я начинал, таких книг было в десять раз больше. И начальство меня за это только хвалило!..

Курьер. И профессии такой – учетчик – скоро не будет...

Роман Григорьевич. Учетчики всегда будут!.. Чтобы порядок был!..

Курьер. Все заменит статистика...

Роман Григорьевич. Все – готово! Можешь забирать!..

Курьер берет нужную бумажку и уходит.

* * *

Вода, сперва робко, небольшими мутноватыми ручейками подбирается к зданию. В воде можно заметить мелкие ветки и маленькие белые камешки...

Через час паника охватывает всех сотрудников – огромный селевой поток стоит у порога, временно сдерживаемый большими железными воротами и трамваями, стоящими на запасных путях.

Люди бегают по трем этажам административного корпуса, не находя выхода – мешает высоченный бетонный забор, призванный оберегать «народное добро» от «расхитителей социалистической собственности».

Мужчины и женщины кричат и, расталкивая друг друга, пытаются выбраться на крышу.

Роман Григорьевич стоит у окна и не мигая смотрит на поросшую кустами и деревьями гору, у основания которой еще до войны и был построен трамвайный парк.

Гора перестает быть застывшей частью пейзажа...

Она «оживает» и движется на город...

Двигается через то место, что в народе называют Бабьим Яром.

Титр: «За двадцать лет до того. Июль 1941 года»

Военкомат.

Много мужчин толпятся в тесном коридоре.

Роман и еще два парня стоят у столика, где военный выдает повестки.

Военный (Роману). А у вас, молодой человек, одна нога короче другой... Вам нужна мирная профессия... Пока повоюем без вас...

Дом Романа. Вечер.

Вся семья у стола: мать, отец, жена и Роман.

Мать. И слава богу! Вон здоровых сколько... А ты – калека...

Отец. Сталин и без тебя обойдется... Погоди, немцы придут – наведут порядок! Не будешь дураком – не пропадешь!

Мать. И семья у тебя...

Роман выпивает стакан молока и поворачивает голову к молодой жене, что повисла у него на руке.

Жена. Нам скоро рожать!

Роман улыбается ей и чмокает в горячую щеку.

Роман. Плесните мне, мама, еще молочка...

* * *

Много дней подряд издалека доносится канонада.

Потом грохот орудий внезапно смолкает и наступает тишина.

На улицах города под звуки марша появляются немцы — чистые, хорошо одетые, шумные и веселые.

* * *

Роман с отцом возвращаются из посадки, где спилили два небольших деревца.

У калитки, ведущей к дому, стоят мать и соседка.

Соседка. Висит приказ: «Всем работоспособным, от 16 до 55 лет, регистрироваться обязательно!» Конечно, немцы нация культурная, но злить их не надо...

По грунтовой дороге, ведущей к дому, приближается тет-ка Валентина.

Она подходит к стоящим у калитки, долго крестится и говорит: «Страх-то какой! Прямо у меня на глазах расстреляли молоденького солдатака... Не успел бедный отступить с нашими...»

Женщины крестятся, а отец сплевывает на дорогу.

* * *

Дом Романа. Утро.

Мать целует и крестит Романа.

Мать. С богом, сынок!.. Ты у нас умненький!..

Роман на секунду заглядывает в комнатку, где спит жена, и отправляется трудоустраиваться.

* * *

Немецкий офицер (через переводчика). Хорошо, что пришел сам... За это получишь лучшую работу... Что умеешь делать?

Роман. Умею хорошо считать!

Внутренний голос: «Надо бы сказать, что имеется почетная грамота за победу на районной олимпиаде математиков... Ой, вспомнил!.. Нельзя!.. Ленин и Сталин нарисованы в уголке грамоты».

Офицер (пристально смотрит на Романа). Зэр гут! Очень карашо!!! Будешь учетчиком!!! Приходи завтра!..

* * *

Ночь.

В доме тихо.

Роман лежит рядом с безмятежно спящей женой и смотрит в потолок.

Внутренний голос: «Все-таки интересно, что же мне доверят „учитывать“? Может, какую технику?... Может, даже оружие?... А тогда почему офицер сказал – „лучшую работу“? Неужели „поставят учитывать“ продовольствие...»

* * *

Титр: «Завтра. 7.00 утра»

Немецкая комендатура располагается там же, где раньше был райком комсомола.

Тут собралось человек пятьдесят.
Роман стоит у самых ступенек.

Внутренний голос: «Сколько народу-то понабежало... На всех „лучшей работы“ может и не хватить?»

Подъезжают два грузовика.
Немецкий офицер что-то говорит, а переводчик переводит.

Переводчик. Всем занять места в автомобилях и ждать!

Проходит час.
Снова появляется тот самый офицер с переводчиком, и грузовики трогаются в путь...

Едут не долго.
Роман оглядывается – это место он хорошо знает.

Внутренний голос: «Тут неподалеку сумасшедший дом, а там дальше старая церковь, куда мать таскает всю семью – „покаяться и причаститься“...»

Грузовики упрутся в большой забор с огромными воротами в центре.
Долго сигналият.

Ворота отворяются и грузовики въезжают внутрь.

Два больших деревянных барака стоят чуть в стороне, ближе к деревьям.

Внутренний голос: «Когда они успели? Еще совсем недавно их тут не было...»

Чуть в стороне рабочие заканчивают еще один забор, выше первого.

Внутренний голос: «За этим забором большой овраг, на дне течет ручей. С пацанами до войны там часто лазили. А теперь забор... И что там за ним?... Не видно...»

Грузовики останавливаются на плацу.

По всему пространству снуют небольшие группки немецких солдат и офицеров.

Роман быстро считает.

Внутренний голос: «Ровно девяносто семь человек. На всякий случай, а вдруг потом спросят, я ж теперь – учетчик».

Немцы громко разговаривают и суетятся.

Складывается впечатление, что им не до приехавших.

Внутренний голос: «Может, на сегодня отпустят по до-

мам... Хорошо бы!...»

Но минут через пятнадцать все тот же офицер приказывает высадиться и следовать за ним...

Барак, в который заводят Романа и еще двоих, внутри кажется еще большим, чем снаружи.

Внутренний голос: «Такой бы хлевок нам под скотинку!»

Барак абсолютно пуст.

Продовольствием и не пахнет.

Все молчат – как воды в рот набрали.

Ждут.

Проходит два часа.

Приезжает грузовик с мебелью.

Все идут разгружать.

Мебель – одно старье.

Из всего мебельного скарба им достается стол и два рассохшихся табурета.

Еще час проходит в безделье.

В барак заглядывает переводчик.

Переводчик. Всем идти на обед!

Еду раздают из зеленых военных термосов: большую порцию супа и по два куска хлеба.

Рядом едят немецкие солдаты.

Они о чем-то громко болтают и, улыбаясь, подмигивают новым работникам.

Внутренний голос: «А отец был прав – с ними жить можно!»

* * *

Роман и еще двое, что теперь работают вместе с ним, получают лес, перетаскивают его в барак и начинают сколачивать стеллажи.

В бараке в сопровождении немецкого офицера и двух солдат появляется Николай – знакомый Романа еще по школе.

Пока офицер обходит барак, Николай шепчется с Романом.

Николай. Я у них в строительной бригаде... Это мы заборы ставили... А этот... *(Он головой кивает в сторону офицера.)* Он у них – главный инженер... Чертежи вам принес... По ним стеллажи делать надо... А вон тот, маленький, – комендант... Спешат они... Через пару дней начнется...

«Делегация» покрутилась еще минут пять и ушла.

* * *

Вечер в доме у Романа.

Ужин.

Мать из большого казана разливает по тарелкам борщ.

Мать. Учетчик... И слава тебе, Господи!..

Отец. Жалованье как платить будут – в рублях или немецких марках?

Роман. Не знаю... С завтрашнего дня обещали «продуктовый аттестат»...

Отец. Ну-ну!..

В ночи слышится женский плач.

Роман (шепотом). Ну, что ж ты реवेशь?... Все ж хорошо... Я на работе... С голоду не пропадем... А там посмотрим... Если они надолго, то может и продвижение по службе будет...

Жена (всхлипывая). Я рожать боюсь... Советские роддома эвакуировались... А других нету...

Роман, как может, утешает жену.

За окнами начинает светать и Роман проваливается в бес-

ПОКОЙНЫЙ СОН.

* * *

Титр: «29 сентября 1941 года»

Утро.

Прежде чем грузовик добирается до первого забора, приходится проехать несколько рядов оцеплений.

За воротами слышится громкая, веселая музыка – неподалеку стоит радиомашинка.

Внутренний голос: «Я видел такую на воздушном параде Первого мая».

Немцы, что внутри, уже не суетятся, а, наоборот, очень сосредоточены и даже чуточку торжественны.

Внутренний голос: «А сегодня их больше... 365 чел.»

Роману достаточно одной минуты, чтобы сосчитать.

Все с автоматами и дубинками.

Почти каждый с собакой.

Кроме немцев тут и «наши» – полицаи в черных мундирах (65 чел.).

Внутренний голос: «Ох уж эти немцы! Когда ж они все успевают? Ишь как людей приодели! Может, и нам выдадут какие-нибудь специальные мундиры?!»

Голос переводчика. «Всем занять рабочие места!.. И не высовываться!..»

Стены барака сколочены из наспех обработанных досок — между ними щели.

Свободно можно подглядывать.

Все припали к стене.

Внутренний голос: «Наверно, начальство ждут!»

* * *

Сначала в бараке слышится тихий гул.

Немцы тоже его слышат.

Они очень спокойно и деловито выстраиваются в две шеренги, образовав длинный коридор между первым и вторым забором.

Гул становится все громче и теперь в нем можно различить человеческие голоса.

Через несколько минут гул превращается в какой-то ком, состоящий из людских криков, стонов и плачей...

И этот огромный ком катится именно сюда, в то самое место, где находится Роман.

Он чувствует, как холодок прокатывается по спине...

Упершись в ворота, ком на мгновение замирает... будто решает, входить или нет...

А в следующую секунду ворота резко отворяются.

* * *

Сперва отчаянно начинают лаять собаки...

Роман никак не может разглядеть всего из-за спин немцев и полицаев, что стоят плотным коридором, принимая в себя поток, льющийся из ворот.

А поток этот очень странный: старики крепкие и немощные; женщины молодые и не очень; дети постарше и совсем маленькие; чемоданы и ящички; сумочки и портфели; узлы и свертки.

Внутренний голос: «Что ж немцы не предупредили – я ведь так не успею все сосчитать!»

Роман как в воду глядел: на плацу очень быстро начинает расти гора вещей.

А тут, как из-под земли, появляется уже знакомый офицер с переводчиком.

Переводчик (кричит). Все вещи перетаскивать в барак!!!
Офицер (кричит). Шнэль! Шнэль!!!

Его «Шнэль!!!» сливается с сотней других «Шнэль!!!», несущихся со стороны ворот, пропускающих через себя людей, как фарш через мясорубку...

И вдруг... начинает строчить пулемет.

Он строчит за вторым забором, но создается ощущение, что он строчит совсем рядом.

От неожиданности Роман приседает...

В следующую секунду резкая боль пронзает низ живота...

Подводит Романа желудок.

Подводит, как может подвести приятель, на которого ты очень рассчитываешь, а он...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.